

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО И ЦЕЛЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Г.И. МАЛЫХИНА, В.И. ЧУЕШОВ

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»*

Рассмотрены философско-методологические основы организации классического гуманитарного и технического образования, единство и различие образования как цели и средства и его особенности в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: Образование как средство и цель, философско-методологические основы образования, цифровая трансформация жизни общества.

В истории европейской культуры всегда сосуществовали две, не всегда, однако, явно и четко артикулируемые парадигмы организации и ориентации образования: парадигма образования как цели и парадигма образования как средства «для».

В рамках первой парадигмы образование рассматривалось как по преимуществу самодостаточное воспроизводство человека (общества) средствами обучения, как такая инстанция, которая удовлетворяет, если воспользоваться одним из клише современного педагогического языка «потребности личности и общества в общем развитии». В отличие от образования как цели, образование как средство было ориентировано на оказание помощи человеку и обществу в решении какой-либо определенной задачи. Такое образование, поэтому, по определению не решало задачи формирования мировоззрения человека, обучая его необходимым узкоспециальными знаниям и компетенциями, которые позволяют при решении некоторой конкретной задачи минимизировать ошибки.

Парадигмы образования как цели и средства удовлетворяли потребности и интересы противоположных по их отношению к собственности больших социально-классовых общностей людей. Они закрепляли их место в системе общественного разделения труда, род деятельности, занятия трудом умственным и (или) физическим,

руководящим и (или) исполнительским, творческим и (или) рутинным и т.д., и т.п.

Объективными факторами оформления парадигмы образования как цели являлись потребности свободного гражданина древнегреческого государства-полиса, обладавшего собственностью, что позволяло ему в отличие от представителей плебса участвовать в управлении делами общества и в качестве представителя воли народа, и как ее выразителя. В то же время, у представителей плебса, также обладавших гражданскими свободами, пассивного избирательного права не было, а у рабов и неграждан его не было вообще.

Образование как цель изначально было призвано обеспечить реализацию свободным гражданином и пассивного, и активного избирательного права. Наоборот, образование как средство «для» являлось уделом рабов, а также части представителей, обладавших только активным избирательным правом, т.е. плебса. Очевидно, что для них определенные стороны образования как цели не были иррелевантными парадигме образования как средства, выполняя в этом случае функцию лифта в социальной мобильности по вертикали.

Поучительно в этом отношении функционирование первых институтов реализации парадигмы образования как цели в Древней Греции – Академии Платона, над входом в которую, по преданию, висела табличка: «Не геометр да не войдет», а также Ликеея Аристотеля. В них обучающиеся наряду с физической подготовкой получали всестороннюю научную, а также философско-мировоззренческую и методологическую подготовку. Эти образовательные учреждения наглядно иллюстрировали такие сильные стороны образования, как систематическое изучение философии теоретической (под таковой понималось изучение физики, психологии, биологии и др.), а также ее высшей формы – первой философии, получившей впоследствии название метафизики.

Представляется, что образовательные традиции изучения данной («первой») философии в наши дни в республике реализуются в процессе изучения двух учебных дисциплин: «Философии» – студентами первой ступени высшего образования, а также «Философии и методологии науки» студентами-магистрантами второй ступени высшего образования и аспирантами. Наряду с этим в современной философии и методологии науки также воспроизводятся традиции изучения философии *практической* (философии управления, экономики, этики), а также философии творчества, именуемой в древнем мире поэтикой, а в наши дни эстетикой и др.

Социально-гуманитарное обеспечение реализации парадигмы образования как цели предполагало обязательное изучение в Академии и Ликее логики (для Аристотеля, «первой» и «второй аналитики»), в

качестве самого надежного фундамента и «орудия мысли» всех наук («Органон»).

С другой стороны, в ориентированных на формирование конкретных компетенций и реализацию парадигмы образования как средства риторических школах Древней Греции и Рима базисом образования являлась риторика. В риторических школах Эмпедокла и Протагора, Квинтилиана, Тертуллиана и мн. др., высшее образование реализовывалось как средство, или, выражаясь современным языком «образовательная услуга», результаты которой могли быть востребованы при решении не какой-либо одной, а совокупности конкретных проблем, ждавших своего решения, в сфере политики или судопроизводства. С позиций парадигмы образования как цели парадигма образования как средства была ничем иным как достаточно циничным «производством» определенных услуг за плату. При этом она сама по себе указывала на возможность превращения образования в относительно самостоятельную разновидность общественного производства и т.д., и т.п.

Очевидно, что несмотря на существенные различия двух рассмотренных выше парадигм, они все же категорически не исключали одна другую, т.к. потребностями и интересами людей способно управлять не только образование как цель, но и образование как средство. При этом последнее может быть реализовано по-разному. Как через предоставление таких услуг, которые ориентированы на их ситуативную реализацию «здесь и теперь», так и услуг, ориентированных на ближайшую или отдаленную перспективу наших потребностей и интересов. Иными словами, услуг, учитывающих возможные качественные изменения потребностей и интересов личности и общества в будущем.

Неудивительно поэтому, что в наши дни в ведущих высших учебных заведениях мира философию все еще изучают по оригинальным трудам... Платона, Аристотеля, не пренебрегая также философско-методологическими идеями авторитетных представителей неклассической и постнеклассической философии, освоение которых является важным условием социально-гуманитарного обеспечения реализации парадигмы образования как средства «для», т.е. «услуги», которая будет востребована в процессе решения актуальных проблем современной теории и практики. Представляется поэтому, что готовя в наши дни специалиста с высшим образованием, мы должны опираться на новую, *синтетическую парадигму образования*, парадигму образования и как цели, и как средства, обеспечивая с помощью первой составляющей гуманизацию современного научного и технического прогресса, а посредством второй – формирование и развитие современного человеческого, социального и культурного капитала личности и общества. Остро востребованное в наши дни новое, *синергетическое* единство образования как цели и образования как средства, не измеряется поэтому только ценностью «умных» (smart,

согласно П. Друкеру) целей образования, а включает в себя оптимальные сочетания необходимых и достаточных средств их реализации. Первостепенное и ничем другим не заменимое место из числа таких средств занимает социально-гуманитарное образование, и его ядро: философско-мировоззренческая и философско-методологическая подготовка специалиста.

Трудно переоценить значение органичного диалектического единства парадигм образования как цели и средства в условиях современной цифровой трансформации жизни общества и человека. Цифровая трансформация открывает обучающимся доступ к самым современным образовательным платформам, стирает с помощью цифры некоторые аспекты социального неравенства, а также нивелирует различия в месте и положении человека и общества в системе современного разделения общественного труда. В цифровом мире существенно возрастает потребность в философской подготовке не только представителей поколения Z, но и идущего ему на смену поколения. В набирающей темп стихии современной цифровой реальности эти поколения нередко должны будут действовать без опоры на помощь родителей и педагогов, формируя значительно раньше последних собственную устойчивую шкалу ценностей. Такую шкалу, в которой бы интерес к информационно-коммуникационным технологиям не перечеркивал потребности всестороннего цельного развития человека, шкалу как такую социально-гуманитарную платформу личности, на которой спорт, музыка, искусство, философия и т.п. не исключали бы, а дополняли и направляли потребности и интересы развития Интернета вещей и Интернета идей.

Если в древнем мире развитие коммуникативных способностей человека реализовывалось в процессе изучения таких наук, как грамматика, логика, риторика (диалектика), которые формировали у обучающегося универсальные коммуникативные компетенции письма и чтения, убедительного публичного выступления (презентации) и правильного рассуждения, обоснования собственной точки зрения и критической оценки чужой, то представляется, что и в условиях цифровой трансформации жизни общества значение данных наук, логико-аргументативной и коммуникативной культуры только возрастает.

При этом, если публичными площадками для реализации универсальных коммуникативных компетенций в Древней Греции и Риме были сферы политики (как совместного управления делами общества в полисах), правосудия и философии, то в наши дни они представляют собой бесконечное разнообразие форм общения и полемики в Интернете, социальных сетях и мессенджерах, блогах и т.д., и т.п.

Наконец, если коммуникативные компетенции в Древней Греции формировались в процессе освоения известного *тривиума*,

предполагавшего освоение и усвоение культурным и цивилизованным человеком таких (тривиальных!) наук, как грамматика, логика и риторика, то в эпоху цифровой трансформации общества его тривиум вряд ли может быть более простым.

Представляется, что сегодня проблемы грамотности человека и общества, компетентного использования в инфосфере знаний логики, риторики, аргументологии и других составляющих современного социально-гуманитарного образования не менее, а, быть может, и более актуальны, поскольку все они так или иначе связаны с культурой человеческой коммуникации. Практическая необходимость достижения согласия, консенсуса, единой позиции не путем насилия, а путем убеждения во всех сферах человеческой деятельности (политике, бизнесе, образовании, науке, практике повседневного общения) свидетельствует об интересе социума к проблемам общения и аргументации. Степень этого интереса является свидетельством интеллектуальных и социально-политических ценностей, преобладающих в общественном сознании. Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, церкви и государства, сфер образования и культуры предполагает умение общаться с оппонентом, спорить и дискутировать, аргументированно излагать свою точку зрения и воспринимать иную позицию.

Культура «публичного разговора» с античных времен приравнивалась к искусству, которому нужно учиться. В рамках синтетической концепции образования аргументативный диалог должен усваиваться учащимися как наиболее приемлемая для цивилизованного общества форма общения и решения проблем, сочетающая логические, этические, психологические и юридические нормы культуры и коммуникации.

SOCIO-HUMANITARIAN EDUCATION AS AN AIM AND MEANS IN SOCIETY DIGITAL TRANSFORMATION

G.I. MALYCHINA, V.I. TCHOUECHOV

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Philosophical and methodological backgrounds of classical and technical education, the unity of education as aim and means in digital transformation of society are analyzed.

Keywords: Education as aim and means, philosophical and methodological backgrounds of classical and technical education, digital transformation of society.